

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 8.
20-го ФЕВРАЛЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.
ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Забѣтки и сообщенія о печати. Корреспонденція. Забѣтательный труженикъ. По поводу юбилея святителя Филарета. Извѣстія и забѣтки. Юбилейный день въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго въ Казани. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви.

Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Забѣтки и сообщенія о печати. Корреспонденція. Забѣтательный труженикъ. По поводу юбилея святителя Филарета. Извѣстія и забѣтки. Юбилейный день въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго въ Казани. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви.

СЛОВО ВЪ НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ *).

Встань иди къ отцу моему и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣмь достоинъ маришися сынъ твой: сотвори мя, яко единого отъ насмѣихъ твоихъ (Лук. XV, 18, 19).

Мы слышали, братіе, читанную нынѣ притчу о блудномъ сынѣ, слышали, когда и въ слѣдствіе чего произнесены этимъ несчастнымъ юношей, приведеннымъ нами, глубоко-покаяннымъ словомъ. Вотъ образъ истиннаго покаянія! Здѣсь вылилась вся душа человѣка, обремененная грѣхами, изболѣвшая отъ униженія и нищеты. Подъ гнетомъ жестокихъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, страданій, она, наконецъ, пришла сама въ себя, осмотрѣла пристальнымъ взоромъ пройденную ею жизнь и, не встрѣтивъ въ ней ни одного свѣтлаго луча, а только мракъ и мракъ, подвергла себя величепріятному осужденію и приговорила къ достойному наказанію. Но здѣсь же, въ эту минуту самообсужденія, высказался и полный, благотворный перевернуть въ душѣ грѣшника—юноши, совершенный разрывъ съ прежней, порочной жизнью и твердое намѣреніе вступить на стезю новой нравственной жизни. Вотъ почему добрый отецъ, долго ждавшій возвращенія къ себѣ сына, завидѣвъ его издали въ лицѣ утомленнаго и и покрытаго рубищемъ путника, сжался надъ нимъ, побѣждалъ къ нему на встрѣчу, обнялъ и поцѣловалъ его, одѣлъ въ лучшія одежды и угостилъ лучшимъ кушаньемъ: онъ забылъ всю его прошедшую жизнь, простилъ его грѣхи, какъ не бывшіе и возстановилъ его во всѣхъ правахъ своего дорогаго сына.

Братіе христіане! возвышенный и выразительный, трогательный и умилятельный образъ покаянія блуднаго сына предъ отцемъ для того ли предложенъ церковію нашему вниманію, живо и наглядно представленъ нашему воззрѣнію, чтобы мы, посмотрѣвъ на него, ушли отъ него насладившись имъ, какъ чудно-художественнымъ изображеніемъ одного изъ высшихъ моментовъ въ религіозно-нравственной жизни человѣка, забыли

его? Нѣтъ, онъ стоитъ предъ нами лицомъ къ лицу для нашего назиданія: онъ данъ намъ примѣромъ въ великомъ и спасительномъ дѣлѣ покаянія, онъ возвышается предъ нашимъ взоромъ идеаломъ, къ которому мы должны ближе и ближе подходить въ своемъ самоиспытаніи, сокрушеніи о своихъ грѣхахъ и живомъ дѣятельномъ обращеніи въ нашему небесному Отцу. Да, это такъ!

Или кто съ чистою совѣстію можетъ сказать, что приточная исторія блуднаго сына, отъ начала его удаленія изъ дома отца до времени его униженія и позора, нищеты и голода въ странѣ чуждой, не имѣетъ ничего общаго съ его собственной жизнью? Кто, поставивъ себя рядомъ съ блуднымъ сыномъ на судъ Бога и собственной совѣсти (будетъ смѣло и рѣшительно утверждать: жизнь этого человѣка мнѣ неизвѣстна, непонятна, чужда по ея направленію? Нѣтъ, не лучше ли съ смиреніемъ признать намъ свое родство съ нимъ и съ сокрушеннымъ сердцемъ исповѣдаться: блудный сынъ—это мы; его образъ нравственнаго паденія есть зеркало, отображающее нашу собственную нравственную жизнь, [разоблачающее нашу душу въ ея тайныхъ и явныхъ преступленіяхъ противъ закона Божія. Смирненіе лучше гордости, самоуниженіе выше самоишнія: въ томъ жизнь, въ этомъ смерть. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ Божественною рукою Спасителя раскинута предъ нами картина жизни всего человѣчества, всей его долголѣтней исторіи: вы видите въ ней паденіе нашихъ прародителей со всѣми его печальными слѣдствіями; вы находите тутъ отпаденіе отъ истиннаго Богопочитанія почти всѣхъ народовъ древняго міра, извѣстныхъ подъ именемъ азычниковъ; далѣе — неоднократныя нарушенія завета съ Богомъ въ народѣ израильскомъ и, что всего страннѣе, дерзкія, чаще и чаще повторяющіяся уклоненія отъ благодатнаго союза съ Богомъ въ новомъ мірѣ христіанскомъ. Ужели мы не усмотримъ въ этой общечеловѣческой картинѣ только самихъ себя? Развѣ не оставляемъ мы дома Отца нашего небеснаго и не уходимъ въ страну далекую, забывая часто и въ мысли и въ жизни о Богѣ и Его святой волѣ, предаваясь многобожію — возвеличивая и превознося сти-

*.) Произнесено въ Успенской, на Вражьѣ, цѣ и .

хійныя силы міра, поклоняясь поставленнымъ въ нашихъ сердцахъ кумирамъ: гордости, честолюбію, славолюбію, любостыжанію, чревоугодію и проч.? Развѣ не расточаемъ даннаго намъ Богомъ имущества—духовнаго и матеріальнаго: истощая свои духовныя силы на противоборство вѣчнымъ и непреложнымъ истинамъ, на ложь, обманъ, клевету, на взаимныя пререканія и обвиненія и т. п.?—надрывая свое здоровье въ безостановочной погонѣ за удобствами жизни, въ пресыщеніи чувственными наслажденіями, въ рабствѣ плоти? Блаженны, кто, обращаясь къ собственной душѣ и взирая на нее, могутъ отвѣтить на эти вопросы: нѣтъ, нѣтъ; мы не оставили дома Отца небснаго, не расточали нашей наслѣдственной части имущества. Много ли изъ насъ такихъ,—не знаемъ. Но въ общемъ, какъ одинъ народъ, какъ одна родственная семья, не должны ли мы съ глубокимъ вздохомъ признать: да, да, мы оставили домъ отца своего, мы, расточаемъ полученное отъ отца своего, мы расточаемъ полученное отъ отца имущество. Не говоримъ ли мы теперь: тяжело намъ живется, мы какъ то упали и внутренно и внѣшне, мы обнищали! Моментъ чрезвычайно важный! Въ немъ толчекъ къ нашему возстанію, если только въ насъ, какъ въ блудномъ сынѣ, не погасла искра добра, не замолкъ голосъ совѣсти, не забыта неизмѣнная любовь къ намъ небснаго Отца.

И такъ, въ образѣ паденія блуднаго сына мы не можемъ не признать общаго характера нашей собственной правдивой жизни; но, взирая на образъ покаянія блуднаго сына, пробудимъ и соберемъ въ себѣ лучшія силы для подражанія этому святому образу. Прийдемъ въ себя, осмотримъ свою прошлую жизнь, подведемъ итоги нашимъ сердечнымъ помышленіямъ и намѣреніямъ, нашимъ чувствамъ, словамъ и дѣламъ и предадимъ нелицеприятному суду Божию, дѣйствующему чрезъ церковь. Уже приближаются къ намъ дни великаго поста, дни назначенные церковію преимущественно для нашего покаянія. О, если бы въ эти дни мы рѣшились, каждый самъ за себя и всѣ вмѣстѣ, принести общее народное покаяніе! о, если бы встали, пошли къ Отцу своему и сказали Ему: Отче! согрѣшили мы противъ неба и предъ Тобой, и уже недостойны называться сынами твоими, прими насъ въ число твоихъ рабовъ. Съ какою любовью встрѣтилъ бы насъ Господь въ земномъ домѣ своемъ, въ св. храмѣ и, приведя насъ къ св. трапезѣ, Тѣлу и крови Христовой, радостно воззвалъ бы *станемъ петь и веселиться* (ст. 23). Аминь.

Святи. І. П.—скій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Прибытіе въ Москву Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита Московскаго. Нареченіе и хиротонія во епископа. Присоединеніе къ православію. 10-е собесѣдованіе съ старообрядцами въ семинарской церкви. Приготовленія къ священному Коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— Высокопреосвященнѣйшій Іоаннікій митрополитъ Московскій прибылъ изъ С.-Петербургa въ Москву въ четвергъ, 17 февраля, утромъ. 18 февраля, въ 12 часовъ, въ Московской Синодальной Конторѣ при открытыхъ дверяхъ происходило нареченіе ректора Тифлисской духовной семинаріи архимандрита Мисаила во епископа Можайскаго, викарія Московскаго; хиротонія же его имѣетъ быть 20 февраля въ Большомъ Успенскомъ соборѣ.

Послѣдняя хиротонія архіерея въ Большомъ Успенскомъ соборѣ была хиротонія высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, 4 ноября 1852 г. Преосвященный Игна-

тій епископъ Костромской былъ хиротонисанъ въ Успенскомъ соборѣ Сергіевой Лавры 6 августа 1866 года. Съ того времени архіерейскихъ хиротоній въ Москвѣ не было.

— Сего февраля 6 дня въ Московской Параскевѣевской, что въ Охотномъ ряду, церкви совершилось таинствомъ муромазанія присоединеніе къ православной церкви изъ раскола поповщины по *австрійскому священству* одного изъ посѣщавшихъ воскресныя противураскольническія бесѣды настоятеля означенной церкви.—Присоединившійся, молодой человекъ, лѣтъ 25 отъ роду, московскій мѣщанинъ, Огородной слободы Григорій Димитріевъ давно и внимательно слѣдилъ за тѣмъ, что иногда говорили въ свое оправданіе раскольники православному пастырю, онъ видѣлъ всю неосновательность ихъ возраженій и пустоту ихъ оправданій своего уклоненія отъ церкви. Желая произвести рѣшительный разрывъ съ расколомъ, онъ въ одно время спрашиваетъ своихъ духовныхъ руководителей о. Петра, который живетъ въ Рогожской, и о. Прокопія, живущаго въ Тверской: «хорошо ли ходить въ великороссійскую церковь за службу?» отцы отвѣчаютъ:—«не хорошо.—это великій грѣхъ?»—Прошу, говоритъ,—разъяснить мнѣ, какой именно грѣхъ?—о. Петръ не далъ отвѣта ниже словамъ,—а о. Прокопій хоть и много говорилъ, но не доказалъ нисколько, чтобы присутствіе въ великороссійскомъ (православномъ) храмѣ было сущимъ грѣхомъ и отцы только утвердили въ рѣшимости Димитріева перейти въ православную церковь.

— Въ Воскресенье 6 февраля въ семинарской церкви было десятое собесѣдованіе съ старообрядцами. Предметомъ собесѣдованія былъ вопросъ: почитаніе четвероконечнаго креста наравнѣ съ осмиконечнымъ есть ли «иное благовѣстіе», за которое св. Апостолъ изрекаетъ анафема (Гал. 199), есть ли оно нововведеніе, или было въ древности, и старообрядцы имѣютъ ли основаніе ради него отдѣляться отъ Греко-Россійской церкви? Народу на собесѣдованіи было очень много, церковь была совершенно полна. Мысли старообрядцевъ о предметѣ собесѣдованія были взяты изъ Соловецкой челобитной, «и самый истинный и животворящій крестъ Христовъ, отъ трехъ дровъ отъ певга и кедрa и кипариса сотворенный отставили и возненавидѣли его и непотребна сотворили; возлюбилъ крыжъ латинскій и во всемъ почитаютъ его наче истиннаго Божественнаго креста Христова».

Въ опроверженіе этого обвиненія было сказано, что греко-россійская церковь не «отставила истинный и животворящій крестъ Христовъ; такъ какъ она какъ въ древнія времена, такъ и нынѣ воспѣваетъ: «животворящему Твоему кресту непрестанно кланяющеса, Христе Боже, тридневное Твое воскресеніе славимъ». Греко-россійская церковь не «отставила и крестъ Христовъ отъ трехъ дровъ отъ певга и кедрa и кипариса сотворенный»; ибо никогда не было дѣлаемо воспрещенія такого креста. Да и нечего было отставлять, потому что старообрядцы не указываютъ во всей славяно-россійской старинѣ ни одного креста, который былъ бы сотворенъ отъ трехъ дровъ: певга и кедрa и кипариса и не было правила устраивать кресты такимъ образомъ; устраивались же они изъ одного древа и часто изъ такого, котораго нѣтъ въ числѣ названныхъ трехъ дровъ. Не оставила греко-россійская церковь и крестъ «осмиконечный». Крестъ въ этомъ видѣ благоговѣнно чтится греко-россійскою церковію: онъ полагается въ иконостасѣ, и на престолѣ ему воздается поклоненіе. Не-

вѣрно сказано въ челобитной, что греко-россійская церковь крестъ «четвероконачный», который унизительно называнъ «крыжемъ», «почитаеть паче» осмиконечнаго, который разумется подъ именемъ истиннаго креста: Греко-россійская тотъ и другой крестъ или два сѣмъ вида креста приемлетъ и почитаеть равно, какъ крестъ Христовъ. Истинная мысль этихъ словъ челобитной состоитъ въ томъ, что, греко-россійская церковь приемлетъ, а не отвергаетъ четвероконачный крестъ. Почитаніе четвероконачнаго креста старообрядцы почитаютъ погрѣшностію вѣры: «инымъ благовѣстіемъ», подлежащимъ анафемѣ (Гал. 199 зач.); такъ, въ Мечѣ духовномъ, высказывается богохульная мысль, что совершаемое священникомъ греко-россійской церкви таинство крещенія будтобы не дѣйствительно потому, что сей священникъ «умствуетъ» четвероконачный крестъ, а не осмиконечный, который одинъ долженъ почитаться крестомъ Христовымъ и безъ котораго ни одна тайна не совершается. Старообрядцы произнесать и другія хулы на четвероконачный крестъ. Считая почитаніе четвероконачнаго креста поврежденіемъ вѣры, «инымъ благовѣстіемъ», старообрядцы отдѣляются отъ греко-россійской церкви, почитающей сей крестъ наравнѣ съ осмиконечнымъ. Но почитаніе четырехконачнаго креста наравнѣ съ осмиконечнымъ не есть погрѣшность вѣры, но совершенно православно. Православіе, чистота почитанія четырехконачнаго креста показуется изъ слѣдующаго. Господь Спаситель совершенъ въ Божествѣ, совершенъ и всецѣль въ человечествѣ (догм. 4 Всел. соб; символ. Афан. Вел. Кирилл. и др.) Но богомужный Его образъ на иконахъ пишется различно: Господь Спаситель изображается во весь ростъ, (напр. на мѣстныхъ иконахъ, воскрешающимъ Лазаря; сидящимъ на престолѣ), или токмо до пояса или токмо до плечъ или изображается едина токмо глава Его и пречистый Его ликъ, напр. на убрусѣ. Въ сихъ различныхъ изображеніяхъ есть единая икона Спасителя, единый богомужный образъ Его. Сіи различія изображенія не есть отъятіе членовъ пречистаго тѣла Господня, не есть безчестіе Христу Богу и никто не дерзнетъ сказать, о «нерукотворенномъ образѣ», гдѣ изображена едина токмо глава Господа, что это—не образъ Христовъ, а кто бы сказалъ это, тотъ былъ бы, очевидно, безуменъ. О крестѣ Христовомъ нужно имѣть такое же понятіе, какъ объ изображеніи Его на иконахъ: четырехконачный крестъ Христовъ, составленный отъ двухъ главныхъ древъ и имѣющій существо вида креста, есть истинный крестъ Христовъ и достоинъ поклоненія и почитанія наравнѣ съ крестомъ осмиконечнымъ и неизображеніе дщицы и подножія не есть такъ сказать «отъятіе» ихъ отъ креста Господня, не есть такъ сказать разрушеніе и безчестіе креста Господня и не умаляетъ ни силы, ни святости Его и кто по причинѣ неизображенія на крестѣ дщицы и подножія дерзаетъ отметать его и даже хулить, тотъ подобенъ тому, кто сталъ бы за неполноту отметать и хулить нерукотворенный образъ на убрусѣ, на которомъ изображена едина токмо глава и ликъ Его. Далѣе. Въ Словѣ Божіемъ написано: *поемше же Исуса и ведоша Его и нося крестъ свой изиде въ глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски голофа, идъже пропяша его... написа же и титла Пилатъ и положи на крестъ* (Іоани. зач. 60, гл. 19, ст. 17—19). Титло или надпись составляетъ верхній поперечникъ осмиконечнаго креста; она была положена выше главы распятаго Господа нашего Исуса Христа, какъ видно изъ слова Евангелиста Матвѣя: *и возложши верху главы Его вину Его*

написану (гл. 28, ст. 37) Изъ словъ Евангелиста Іоанна видно, что титло было поставлено на крестѣ послѣ распятія Господа Спасителя. И такъ въ Евангеліи о крестѣ употреблено слово «свой» т. е. Христосъ прежде, чѣмъ Пилатъ положилъ на немъ дщицу съ надписью: І. Н. Ц. І.; ясно еще и то, что крестъ былъ освященъ на всѣ вѣки распятіемъ на немъ Единаго отъ Троицы прежде, чѣмъ было положено титло. Слѣдовательно и теперь крестъ, не имѣющій титла, не имѣющій осьми концовъ, не перестаетъ быть истиннымъ крестомъ Христовымъ, отсутствие полноты не умаляетъ его святости и силы. Основаніе признавать четырехконачный крестъ истиннымъ крестомъ и чтить его равно съ осмиконечнымъ заключается еще въ томъ, что крестъ сего вида, по чиноположенію церковному, употребляется въ таинствахъ: Божественной литургіи, въ благословеніи хлѣба и вина, въ предложеніи ихъ въ пречистое Тѣло и Кровь Христову, въ освященіи мѣра и помазаніи мѣромъ, въ посвященіи въ іерея и архіерея, при освященіи воды, помазаніи елеемъ, постриженіи въ чтеца. Въ служебникѣ патріарха Іосифа предписано по раздробленіи агнца «полагать части на святомъ дискосѣ крестообразно», и далѣе: «горнею частію творить крестъ вверху святаго потира». Этого вида крестомъ посредствомъ руки и перстовъ мы осѣняемъ свое лице и члены своего тѣла. Ефремъ Суринъ въ словѣ и похвалѣ кресту говоритъ: «вся уды животворящимъ крестомъ утверди» и далѣе говоритъ: «сей бысть водруженъ на мѣстѣ лобнѣмъ... симъ оружіемъ драгимъ Христосъ Богъ нашъ разверзе всенесытную утробу адову». (Слов. 102, л. 262 об.). Не возможно, чтобы св. апостолы и св. отцы употребляли и положили заповѣдь употреблять въ такихъ великихъ священнодѣйствіяхъ, которыми церковь и всѣ вѣрующіе освящаются, — положили употреблять крестъ неистинный, не Христовъ, несовершенный, недостойный почитанія. Если Господь разверзъ имъ «утробу адову», то онъ имѣетъ силу креста Христова, да Ефремъ Суринъ и не отличаетъ его отъ «водруженнаго на лобномъ мѣстѣ». Наконецъ, почитаніе четырехконачнаго креста наравнѣ съ осмиконечнымъ есть, по выраженію Василія Великаго, отеческое наслѣдіе, преданіе глубокой древности. Столпъ православія, св. Афанасій Великій говоритъ: «креста убо образу отъ двою древу совокупляюще поклоняемъ» (Староп. библ. А. Н. Хлудова.). Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «четыре концы кресту среднимъ составомъ содержатся и сжимаются... Крестъ данъ намъ въ знаменіе на чель... онъ податель всѣхъ благъ... Должно поклоняться сему досточтимому Древу, на которомъ Христосъ принесъ Себя въ жертву за насъ, какъ освященному прикосновеніемъ Святаго Тѣла и Крови». (Богословіе, кн. 4, гл. 11). Есть много другихъ, подобныхъ сему свидѣтельствъ (книг. о вѣр. гл. 9., недѣльное евангеліе, слово П—ха Баллиста въ день Воздвиженія, Григорія Синаита каноническы 4 и 8 въ Псалт. со возслѣд. гл. 31, Матѣ. Правильникъ, составъ 5, глав. 6). И такъ почитаніе четырехконачнаго креста не повреждаетъ вѣры, не есть «иное благовѣстіе подлежащее анафемѣ» (Гал. 199 зач.) и не можетъ служить для старообрядцевъ основаніемъ къ отдѣленію отъ греко-россійской церкви.

Почему же старообрядцы не почитаютъ четырехконачнаго креста? Можетъ быть, дѣйствительная причина сего заключается въ томъ, что старообрядцы вовсе не поклоняются кресту, хотя бы осмиконечному, если на немъ нѣтъ изображенія Распятаго Господа. Осмиконечный крестъ не имѣющій изображенія Распятія, по мнѣнію старообрядца, ничѣмъ не отличается отъ четырех-

угольной или круглой доски, на которой еще не написана икона Спасителя. Старообрядцы, впрочемъ, указываютъ иныя основанія непочитанія четырехконечнаго креста. Въ житіи Кирилла Философа (14 фев.) есть выраженіе: четыре части креста. Если одну изъ нихъ отнять, онъ теряетъ видъ креста. (Поморск. отв. 65). Слово: «часть» старообрядцы разумѣютъ о древахъ, изъ которыхъ дѣлается крестъ, и думаютъ, что въ этихъ словахъ житія содержится ученіе, что крестомъ можетъ быть названъ только крестъ осмиконечный. Но «четыре частями» креста названы въ этомъ мѣстѣ житія «четыре конца» его; ибо отнятіе какого либо изъ нихъ дѣйствительно уничтожаетъ видъ креста, тогда какъ отнятіе одной части осмиконечнаго креста: вида креста не уничтожаетъ. Старообрядцы тщатся паходить основаніе своего ученія въ словахъ Пророка Исаи: «слава Ливанова къ тебѣ придетъ кедромъ, пегмомъ и кипарисомъ.» Ученіе старообрядцевъ состоитъ въ томъ, что должно почитать одинъ только такъ сказать *полный* т. е. осмиконечный крестъ. Но у пророка указываются только три составныя части креста, а не четыре, и если устроить крестъ примѣнительно къ этимъ словамъ пророка, то онъ долженъ быть шестиконечный. Ясно что эти слова пророка не содержатъ основанія для ученія о *полномъ* крестѣ. Противъ почитанія четырехконечнаго креста эти слова пророка могли бы быть обращаемы только тогда, еслибы почитатели онаго такъ сказать, отнимали части креста, но они не отнимаютъ дщицы и подножія но токмо не изображаютъ ихъ, какъ и тѣ, кто на убрѣсѣ изображаетъ едину главу Господа Спасителя, прочихъ частей пречистаго Тѣла Его не отнимаетъ, но точію не изображаетъ. Не бесполезно замѣтить, что нѣкоторые древніе толкователи сн слова пророка разумѣютъ не о крестѣ и его древахъ, но о церкви и о духовныхъ ученіяхъ ея (Кормч. 1282 г. Сун. Библ. № 132.). Старообрядцы не почитаютъ четырехконечнаго креста еще потому, что по ихъ мнѣнію, онъ «Латинскій» крестъ («крыжъ»). Это основаніе исторгается тѣмъ, что уважаемые церковію и старообрядцами учителя крестъ Латинскій именуютъ крестомъ Господнимъ, честнымъ и т. под. и почитаніе латинами четвероконечнаго креста не только не считали погрѣшностію ихъ, но даже говорили, что въ почитаніи креста греки и латины не различаются. (Севаст. Арменуполь, кн. 5) Старообрядцы говорятъ еще, что крестъ четырехконечный есть ветхозавѣтная сѣнь, предзнаменованіе истиннаго креста Христова. *Сѣнь законная преиде, благодати пришедшей.* (Догматикъ). Закланіе агнца образовало смерть Христову, (Григ. Богосл. на св. Пасху сл. 2 въ Соборникѣ) обрѣзаніе—тайну крещенія (Его же на Богояв. въ Соборникѣ). Когда явилась истина т. е. Христосъ Спаситель, употребленіе образовъ прекратилось. Кто сталъ бы употреблять ихъ, того обличить слово Апостола: *иже обрѣзается, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (Гал. зач. 211).

Мысли эти были доказываемы чтеніемъ относящихся къ предмету мѣстъ изъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ. Четыре такія книги были принесены въ церковь изъ Патріаршей Библіотеки, изъ Никольскаго Единовѣрческаго Монастыря и одна изъ Библіотеки синодальной типографіи. По окончаніи рѣчи православнаго собесѣдника, завязалась продолжительная бесѣда съ старообрядцемъ окружникомъ о томъ, почему Соборъ 1667 г. велѣлъ печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ и запретилъ изображать на нихъ осмиконечный крестъ съ копіемъ, тростію, главою Адама и надписью: «се агнецъ Божій, взявша грѣхи міра». Отвѣтъ былъ данъ такой. Сре-

дива просфоры, которая вынимается для таинства Евхаристіи и называется Агнецъ, по чину священнодѣйствія жрется-разрѣзывается крестообразно: четвероконечный и равноконечный крестъ, полагаемый въ печати, точно соотвѣтствуетъ сему разсѣченію агнца, и указываетъ священнику, гдѣ нужно сдѣлать это разсѣченіе. Крестъ осмиконечный этого неудобства не имѣетъ. Печать на просфорахъ въ томъ видѣ, какой она имѣетъ нынѣ у старообрядцевъ, не только не предписывается старопечатными служебниками, но и не согласна съ его предписаніями: по старопечатному служебнику, Св. Агнецъ по благословенію раздробляется на четыре части такъ, чтобы на одной были слова: ІС., на другой ХС, на третьей: НЦ, на четвертой: КА. Но такого расположенія не можетъ быть, если на просфорѣ будетъ печать, какая употребляется у старообрядцевъ. Въ старообрядческой печати подъ крестомъ изображается глава Адамова. Это могло бы быть прилично развѣ только для просфоры за усопшихъ; но для просфоры, изъ которой вынимается Агнецъ, это совершенно неприлично. Весь агнецъ есть одинъ Христосъ: хлѣбъ называемый агнемъ въ Божественной литургіи весь всецѣло прелгается въ тѣло Христово: къ чему же тутъ глава Адамова, которая въ тѣло Христово не прелгается? Агнецъ Христосъ есть жертва за всѣхъ насъ: Адамъ же не есть жертва, но одинъ изъ тѣхъ, за которыхъ жертва Христова на крестѣ принесена, и на олтарѣ приносится. Въ служебникѣ, издавшемъ отъ епископа Гедона Балабана въ Стрятицѣ въ 1604 году, въ кievскихъ служебникахъ 1620 и 1639 годовъ, печать на просфорахъ почти такая же, какъ въ новоправленныхъ служебникахъ. Бесѣда продолжалась не мѣлѣ 3 часовъ; до окончанія бесѣды выходили очень не многіе.

О приготовленіяхъ, которыя въ настоящее время дѣлаются въ Москвѣ къ Священному Коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ «Моск. Вѣд.» сообщаются слѣдующія свѣдѣнія. «Кромѣ заказа разнообразной мебели и столоваго серебра, идетъ отдѣлка троновъ для Ихъ Величествъ. Такъ, для Андреевскаго трона изготовленъ большой орелъ изъ чернаго бархата, вышитый золотомъ; онъ будетъ помѣщаться надъ трономъ. На голубой бархатной спинкѣ троннаго кресла вышиты золотомъ вензеля Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ Екатерининской залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца идетъ отдѣлка трона Ея Величества. Тронное кресло, бока и верхъ трона обшиты свѣтлокармазиновымъ бархатомъ и покрыты богатымъ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ. На спинкѣ кресла находится большая, вышитая золотомъ буква М., а въ глубинѣ трона двуглавый орелъ и знаки ордена св. Екатерины. Въ Грановитой палатѣ, въ которой реставрирована вся внутренняя отдѣлка и восстановлены всѣ детали XVI вѣка, причѣмъ бархатная обивка съ красующимися на ней государственными гербами, покрывавшая стѣны палаты, замѣнена фресками, идетъ приготовленіе новаго шатра-балдахина для Императорскаго трона. Шатеръ-балдахинъ будетъ весь рѣзной изъ мореннаго дуба, въ старинномъ русскомъ вкусѣ, и изящно драпированъ по нарочно составленному для сего рисунку.

Необыкновеннымъ изяществомъ будетъ отличаться балдахинъ, подъ коимъ будутъ шествовать Ихъ Императорскія Величества. Верхъ балдахина будетъ утвержденъ на двѣнадцати вызолоченныхъ штангахъ и образуетъ четырехугольникъ, длиною около двяти и шириной около четырехъ аршинъ.

По срединѣ на горностаевой подбивкѣ помѣщенъ большой государственный гербъ, вокругъ его десять другихъ главнѣйшихъ гербовъ изъ золота и шелка, а по угламъ вензеля Ихъ Величествъ. На двадцати вислящихъ по бокамъ подзорахъ находятся двуглавыя орлы, украшенные золотомъ и шелковымъ шитьемъ. Точно также и на четырехъ углахъ балдахина помѣщены двуглавыя орлы, а между ними на каждой сторонѣ по восьми мучковъ страусовыхъ перьевъ. Съ верхняго конца каждой штанги, поддерживающей балдахинъ, виситъ шнуръ изъ золота и серебра съ золотою кистью на концѣ.

Фирмъ Грюнвальдъ заказаны двѣ подбитыя горностаемъ пурпуровыя мантии для Ихъ Величествъ; длина мантий около семи аршинъ, посрединѣ каждой вышитъ государственный орелъ. Золотошвейной мастерской Ломанъ заказано платье для Государыни Императрицы, замѣчательной работы, изъ серебряной парчи и серебрянаго шитья, которое имѣетъ около аршина ширины по краямъ и на плечѣхъ. Шейфъ вѣситъ около двадцати фунтовъ.

Для имѣющаго быть во время Коронаціи Царскаго кортежа предположено отправить въ Москву 36 золотыхъ каретъ и четыре такихъ же открытыхъ экипажа. Большая часть предназначенныхъ для Царскаго кортежа каретъ построена въ эпохи царствованій отъ начала XVIII столѣтія, а другая — въ царствованіе въ Бозѣ почившихъ Государей Александра I, Николая I и Александра II. Особеннымъ великолѣпіемъ отличается царская карета, подаренная въ 1746 году Фридрихомъ Великимъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Неменьшею роскошью и изяществомъ отличается и вся шорная сбруя, нынѣ обновленная нарочно для сего торжества. Если число цуговъ во время коронаціи не будетъ уменьшено, сравнительно съ коронаціей 1856 года, то, считая съ запаснымъ цугомъ, однихъ упряжныхъ лошадей потребуется 188. Въ число этихъ лошадей войдутъ 59 лошадей гнѣдой масти, нарочно приведенныхъ изъ Ганновера. Всѣ эти экипажи, доставленные въ Москву въ концѣ апрѣля, будутъ тамъ размѣщены въ особыхъ зданіяхъ, сооружаемыхъ нынѣ на полѣ селенія Зыкова, у Петровскаго парка. Кромѣ того, выстроенныя на мѣстѣ бывшаго Колымажнаго двора, что близъ храма Христа Спасителя, зданія для придворныхъ конюшенъ и помѣщеній для людей — будутъ расширены.

«Предстоящее священное Муропомазаніе и Коронованіе Ихъ Императорскихъ величествъ возбуждаетъ дѣятельность въ церковныхъ сферахъ Москвы, гдѣ въ настоящее время занимаются распоряженіями, соотвѣтственно указаніямъ Св. Синода, относительно богослуженія и участія въ немъ духовенства Москвы въ день ожидаемаго церковнаго, государственнаго и народнаго торжества. Къ этому времени придутъ въ Москву двѣнадцать русскихъ іерарховъ: митрополиты новгородскій и петербургскій Исидоръ и кievскій Платонъ; архіепископы: херсонскій, холмскій, варшавскій, казанскій, рязанскій, тульскій, кишиневскій и тверской и епископы: костромской, владимірскій, ярославскій и вологодскій. Для нихъ по указанію московскаго митрополита Іоанникія, приготовляются помѣщенія въ московскихъ монастыряхъ. Первоприсутствующій членъ Св. Синода, высокопреосвященный Исидоръ, будетъ имѣть пребываніе въ Чудовомъ монастырѣ, а высокопреосвященный Платонъ кievскій — въ Заиконоспасскомъ. При этомъ на время Коронаціи присутствіе Святѣйшаго Синода переводится въ Москву, въ Петербургъ же будетъ учреждена

до возвращенія изъ Москвы Святѣйшаго Синода временно Синодальная Контора.

Изъ числа готовящихся поднесеній отъ городовъ обращаютъ на себя вниманіе: блюдо, предназначенное къ поднесенію отъ города Кіева. Это блюдо, изготовленное въ Москвѣ крестьяниномъ Калужской губерніи Кузьмичевымъ, по рисунку академика-архитектора Сичугова и инженера Катеринича ромбической формы, съ закругленными слегка краями, имѣющими четыре большихъ и четыре меньшихъ угла, — сдѣлано въ строгомъ, чисто русскомъ стилѣ. Подъ четырьмя большими углами въ медальонахъ изображены художественно, чрезвычайно тонкой изящной работы, чернью достопримѣчательности Кіева въ слѣдующемъ порядкѣ: Кіево-Печерская Лавра, Софійскій соборъ, Андреевская церковь и памятникъ св. Владимира; подъ меньшими углами такой же работы чернью изображены въ эмалированныхъ кругахъ росейскіе гербы; между этими изображеніями золоченые орнаменты, а поля покрыты эмалью красиваго синеаго цвѣта. Въ срединѣ, въ углубленіи блюда, имѣющаго около шести вершковъ въ діаметрѣ, изображена рельефомъ бѣлая фигура Архангела Михаила, исполненная съ замѣчательнымъ искусствомъ. Эта фигура тоже окружена рельефными, лавровой и дубовой вѣтвями, скрѣпляемыми сверху золоченою Императорскою короной. Поля углубленія покрыты голубою небеснаго цвѣта эмалью, а по бокамъ золоченые орнаменты. На широкомъ полѣ блюда сверху сдѣлана золочеными славянскими буквами надпись: «Отъ матери городовъ русскихъ», а снизу годъ Коронованія. Затѣмъ слѣдуютъ: блюдо города Одессы, работы фабриканта Хлѣбникова. Въ срединѣ блюда, нѣсколько углубленный, выпуклый гербъ города Одессы, отдѣланный эмалью; сверху герба надпись: «Благословенъ градъ во имя Господне», внизу — Царю своему городъ Одесса». По краямъ блюда: сверху Императорскій гербъ, съ изображеніемъ вензеля А. III и М., внизу скипетръ, жезлъ и шпага; по бокамъ государственныя гербы и четыре фотографическихъ снимка на эмали видоу Одессы: соборъ, зданіе Думы, Практическая и Карантинная гавани. Блюдо отъ города Баку, исполненное Сазиковымъ отъ персидскомъ вкусѣ, по рисунку академика Сабанѣева. Хоругвь города Нижняго-Новгорода, работы фабриканта Овчинникова. Эта хоругвь, представляющая точную конію стяга временъ Милицы и Пожарскаго, сдѣлана изъ серебра, двухсторонняя; плотно чеканное на подобіе шелковой матеріи; надпись кругомъ также чеканная, какъ бы шитая золотомъ. Одѣянія Спасителя, Михаила Архангела и Іисуса Навина сдѣланы разноцвѣтнымъ золотомъ и эмалью; лики иконописные. 5-го сентября прошлаго года эта хоругвь была торжественно освящена въ Нижнемъ-Новгородѣ въ кафедральномъ соборѣ, чтобы затѣмъ ее поднести въ день Священнаго Коронованія Государю Императору».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Хиротонія намѣстника Александровской лавры. Увеличеніе числа причтовъ въ Якутской епархіи. Слухъ объ открытіи кафедры медицины въ духовныхъ семинаріяхъ. Преподаваніе медицинскихъ свѣдѣній петербургскимъ семинаристамъ. Составленіе петербургскимъ обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія каталога книгъ для публичныхъ чтеній. Открытіе въ Одессѣ подлога разныхъ религіозныхъ предметовъ. Примѣръ неуваженія пана-католика къ православной святцы. Учрежденіе комиссіи для пересмотра дѣйствующихъ законовъ о евреяхъ. Введеніе въ курсъ учительскихъ семинарій сельскохозяйственныхъ и юридическихъ свѣдѣній. Новое управленіе придворною канцеллою.

— 9 Февраля, какъ сообщаетъ «Новое Время», въ присутствіи Святѣйшаго Синода происходило нареченіе архиманд-

рита Симеона, намѣстника С.-Петербургской Святотроицкой и Александровской лавры, въ санъ епископа Орловскаго и Сѣвскаго. Архимандритъ Симеонъ восемь лѣтъ отправлялъ должность намѣстника лавры; поэтому при нареченіи его собралось столько желающихъ присутствовать, сколько никогда не случалось видѣть при нареченіяхъ. Новонареченный епископъ прямо становится начальникомъ самостоятельной епархіи, а не викариемъ епископомъ, какъ это обыкновенно бываетъ. На его мѣсто, какъ говорятъ, назначается архимандритъ Антоній, вызванный изъ Крыма, гдѣ онъ настоятельствовалъ въ монастырѣ въ Балаклавѣ.

— Въ газетахъ появилось извѣстіе, что духовное вѣдомство обратило вниманіе на недостаточность церковныхъ приходовъ и причтовъ въ якутской епархіи. Преосвященный этой отдаленной епархіи Діонисій заявляетъ, что едва ли гдѣ-нибудь пастырское служеніе представляетъ такія трудности, какъ въ безлюдной и пустынной Якутской области, церковные приходы въ которой занимаютъ пространство, равняющееся цѣлымъ губерніямъ Европейской Россіи. Если же прибавить къ этому отсутствіе путей и средствъ сообщенія, продолжительность и суровость холоднаго времени года, то даже самый ревностный изъ священниковъ не можетъ посѣтить всѣ мѣста своего прихода болѣе одного раза въ годъ. Изъ приходовъ Якутской области, въ наиболѣе неблагоприятныхъ условіяхъ находятся жиганскій, простирающійся на 1,300 верстъ отъ церкви, и булунскій на берегу Ледовитаго Моря въ безлѣсной и безлюдной тундрѣ, гдѣ путешествіе сопряжено съ страшными лишеніями и съ опасностью для жизни. Въ этихъ и другихъ подобныхъ приходахъ новорожденные остаются безъ крещенія иногда въ теченіи цѣлаго года. Вотъ почему преосвященный Діонисій ходатайствуетъ объ учрежденіи въ его епархіи 36-ти новыхъ приходовъ съ причтами.

— Во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ, какъ сообщаетъ «Новое Время», въ непродолжительномъ времени предполагается учредить особую кафедру для ознакомленія воспитанниковъ съ элементарными понятіями и приемами медицины. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ преподаваніе медицины уже введено, какъ, напримѣръ, въ Петербургской. «Цер. Вѣст.» дѣйствительно сообщаетъ, что 16 января, въ Михайловскомъ дворцѣ начался курсъ, организованный заботами главнаго управленія «Краснаго Креста» для воспитанниковъ петербургской духовной семинаріи о первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Этотъ курсъ открытъ по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ семинаріи. Число слушателей простирается до 30 человекъ.

— «Церковн. Вѣстн.» сообщаетъ, что Петербургское общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія предполагаетъ въ непродолжительномъ времени составить каталогъ книгъ для чтенія въ обществѣ иныхъ и частныхъ залахъ лицами, не получившими полнаго богословскаго образованія и неимѣющими права читать свои собственные произведенія, безъ особаго на то разрѣшенія совѣта общества. Каталогъ этотъ, указывающій подходящій для религіозно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій матеріалъ, безъ сомнѣнія, принесетъ большую пользу и городскимъ и сельскимъ священникамъ, нерѣдко затрудняющимся въ выборѣ печатнаго матеріала для бесѣдъ и чтеній.

— Недавно одесская полиція, какъ сообщаютъ мѣстные газеты, открыла подлогъ различныхъ религіозныхъ, такъ-

называемыхъ афонскихъ предметовъ. На Рыбной улицѣ, противъ александровскаго полицейскаго участка имѣется Пантелеймоновское подворье, гдѣ останавливаются разные богомольцы отправляющіеся черезъ Одессу на Афонскую гору. Тамъ имѣется цѣлая администрація, состоящая изъ одного монаха и двухъ послушниковъ. Подворье состоитъ изъ двухъ отдѣленій съ номерами для мужчинъ и женщинъ. Когда сдѣлали обыскъ въ этомъ подворьѣ, то нашли, что монахъ завѣдующій подворьемъ продавалъ иконы здѣшней работы какъ вывезенныя съ Афонской горы. Кромѣ того, тамъ же найдена фабрикація разлива «святаго цѣлебнаго» масла въ разныхъ бутылочкахъ съ надписями и клеймами, свидѣтельствующими, что эти масла вывезены изъ Афона; найдены также печатные бланки и надписи съ наставленіями какъ употреблять эти цѣлебныя масла (работы одесской типографіи Францова). Но самое главное открытіе составляетъ то, что монахъ, завѣдывающій этимъ подворьемъ есть самозванецъ, оставившій солдатъ.

— Въ «Лит. епар. вѣд.» сообщенъ слѣдующій интересный для характеристики взаимныхъ отношеній между православными и католиками въ западномъ краѣ фактъ. Старшій уѣздный стражникъ Бѣльскаго командъ обратился къ прокурору съ слѣдующею жалобой. 15 мая 1882 г. во время крестнаго хода въ г. Бѣлѣ, когда многочисленный народъ благоговѣно—съ священными иконами и хоругвями, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, при колокольномъ звонѣ встрѣчалъ при въѣздѣ въ г. Бѣлу преосвященнаго Модеста, помѣщикъ имѣнія Ополе Влодавскаго уѣзда, Степанъ Забелло, видя предъ собою св. иконы, и хоругви, и кресты, взирая на шествіе епископа, котораго сопровождали 20 священниковъ въ церковныхъ облаченіяхъ, видя епископа съ жезломъ въ рукахъ, слыша звонъ церковныхъ колоколовъ и священныя пѣсни, не только не приподнялся, какъ бы слѣдовало изъ благоговѣнія передъ святыней, но развалившись въ коляскѣ, не считая нужнымъ снять шапку передъ православной святыней (г. Забелло — католикъ), каковымъ безчестіемъ г. Забелло нарушилъ благочиніе во время Богослуженія. Стражникъ составилъ актъ, который и передалъ мировому судѣ. Но мировой судья, не находя въ поступкѣ помѣщика Забелло преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго закономъ, оправдалъ его. Стражникъ на приговоръ судьи принесъ апелляціонную жалобу прокурору окружнаго суда, но и тотъ отказался дать дальнѣйшій ходъ жалобѣ на томъ же основаніи, какъ и мировой судья. Такъ дерзкое нахальство и грубое оскорбленіе православнаго религіознаго чувства нанесенное паномъ—католикомъ такъ осталось безнаказаннымъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 4 февраля Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) для пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ и для составленія предложеній о необходимыхъ въ нихъ измѣненіяхъ образовать особую высшую комиссію. 2) Комиссію эту составить подъ предѣлительствомъ члена Государственнаго Совѣта статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Макова, изъ членовъ отъ различныхъ вѣдомствъ, назначаемыхъ по соглашенію предѣлителя съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями. 3) Предоставить предѣлителю комиссіи приглашать въ оную, для обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ, лицъ специально знакомыхъ съ дѣломъ. 4) Труды комиссіи, по изготавленіи ихъ, безотлага-

только внести на рассмотрение въ законодательномъ порядкѣ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ съ его по онимъ заключеніемъ.

— «Моск. Телегр.» сообщаетъ, что съ будущаго учебнаго года предполагается увеличить курсъ учительскихъ семинарій внесеніемъ въ ихъ программу сельско-хозяйственныхъ наукъ и краткаго знакомства съ законоположеніями о крестьянскомъ самоуправленіи. Въ настоящее время проесть этотъ разосланъ директорамъ учительскихъ семинарій и народныхъ училищъ для выраженія ими своихъ взглядовъ по поводу предстоящаго нововведенія.

— Директоромъ придворной пѣвческой капеллы назначенъ Графъ Шереметевъ, а управляющимъ капеллою Г. Балакиревъ, директоръ бесплатной музыкальной Петербургской школы, состоящей подъ покровительствомъ Государя Императора.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Пренія въ англійскомъ парламентѣ. Новое министерство во Франціи и его декларация. Отношеніе папской курии къ Прусскому правительству. Извѣстія изъ Сербіи и Черногоріи.

Пренія въ англійскомъ парламентѣ по поводу отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь вызвали разоблаченія о дѣйствіяхъ земельной лиги въ Ирландіи, занявшей себя убійствами и поджогами. Бывшій членъ кабинета Форстеръ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что онъ вышелъ изъ кабинета вслѣдствіе отказа дать ему полномочія на принудительныя мѣры въ Ирландіи и доказывалъ, что земельная лига непосредственно отвѣтственна за всѣ совершенныя въ Ирландіи преступленія и звѣрства и что онъ не можетъ обвинять Парнелля въ прикосновенности къ убійствамъ, но не сомнѣвается, что онъ имъ потворствовалъ. Это заявленіе произвело сильное впечатлѣніе на палату и публику, которая доселѣ не считала причастными къ совершавшимся въ Ирландіи убійствамъ политическихъ вожаковъ ея. Понятно, что эти послѣдніе — Парнелль и О. Келли сильно были раздражены разоблаченіемъ Форстера, касавшимся ихъ непосредственно, обзывали оратора лжецомъ и удалились изъ парламента. Въ слѣдующее засѣданіе Парнелль яростно напалъ на Форстера, называя его доносчикомъ, выдавшимъ тайну своихъ товарищей и рѣшительно отрицалъ прикосновенность земельной лиги къ убійствамъ правительственныхъ агентовъ, но его рѣчь всѣми газетами признана слабою и несостоятельною.

Во Франціи составилось наконецъ послѣ долгихъ колебаній министерство. Ферри, — глава и предѣдатель совѣта министровъ прочиталъ въ палатѣ декларацию, въ которой между прочимъ заявилъ, что правительство немедленно воспользуется своими правами, предоставленными ему закономъ противъ крикливыхъ афишъ и мятежныхъ манифестацій. Въ заключеніе Ферри сказалъ, что «надо избѣгать безпрестанныхъ кризисовъ (министерскихъ) и безплодныхъ преній, которыя ослабляютъ авторитетъ республики и за тѣмъ перечислил необходимыя реформы; во внѣшнихъ дѣлахъ правительство будетъ слѣдовать мирной, но равнодушной политикѣ, достойной Франціи. Составъ новаго правительства и декларация его произвела благопріятное впечатлѣніе на республиканцевъ, но монархическія газеты пророчатъ ему близкую кончину. По сообщеніямъ французскихъ газетъ, правительство намѣрено въ непродолжительномъ времени уволить отъ службы обоихъ герцоговъ Шартрскихъ, герцога Ала-

сонскаго и Омальскаго, а герцогъ Пентьевскій самъ уже вышелъ въ отставку. Сообщеніе это подтверждено и официально распоряженіями новыхъ министровъ.

Сѣверо-германская Всеобщая Газета напечатала на дняхъ надѣлавшую столько шуму, въ Германіи ноту кардинала Якобини къ Прусскому правительству. Въ дѣйствительности эта нота не содержитъ ни какихъ уступокъ со стороны папскаго престола, вакантныя священническія должности будутъ замѣнены, при соблюденіи предварительнаго извѣщенія, какъ того требуетъ правительство, лишь по измѣненіи большей части майскихъ законовъ, такъ непріятныхъ католичеству. — По слухамъ между папою и германскимъ императоромъ продолжается обмѣнъ писемъ для установленія мирныхъ отношеній и устройства католической церкви въ Германіи.

По случаю пятой годовщины своего востшествія на престолъ папа пожертвовалъ 10,000 лиръ въ пользу бѣдныхъ жителей Рима, принималъ поздравленія кардиналовъ и бесѣдовалъ съ ними объ Англіи, Польшѣ и католическомъ движеніи на востокѣ.

Изъ Бѣлграда телеграфируютъ, что занявшій должность бѣлградскаго митрополита, епископъ Моисей, подалъ въ отставку. Совѣтъ министровъ совѣщался по поводу положенія, созданнаго этою отставкой, и высказался за энергическій образъ дѣйствій.

Изъ Цетинье телеграфируютъ, что Петръ Карагеоргиевичъ, который гоститъ теперь у перваго министра Петровича Пѣгеша, остается еще на нѣкоторое время въ Черногоріи; онъ намѣренъ объѣздить княжество и затѣмъ уже возвратиться въ Парижъ.

По поводу распускаемыхъ австрійскими газетами клеветъ относительно его пребыванія въ Глазѣ Черногорца сказано: «Его высочество князь Петръ Карагеоргиевичъ прибылъ сюда исключительно съ цѣлью посѣтить своихъ здѣшнихъ друзей. Въ Черногорію ежегодно прибываетъ множество иностранцевъ: англичанъ, французовъ, нѣмцевъ и т. д.; почему же спрашивается, запретить внуку Кара-Георгія (Чернаго Георгія) придти сюда, чтобы посмотрѣть на все ему близкое и дорогое? Мы здѣсь всѣхъ встречаемъ радушно, поэтому неудивительно, если князь Петръ Карагеоргиевичъ былъ встреченъ у насъ такъ, какъ подобаетъ внуку великаго Кара-Георгія, освободителя союзной намъ Сербіи. Мы рѣшительно отвергаемъ мысль, чтобы пріѣздъ Петра Карагеоргиевича могъ нарушить дружественныя отношенія, установившіяся между Сербіей и Черногоріей. Мы съ презрѣніемъ относимся ко всѣмъ лживымъ сообщеніямъ иностранныхъ газетъ о поѣздкѣ Петра Карагеоргиевича, ибо династія Петровичей преслѣдуетъ слишкомъ высокія и благородныя цѣли, клонящаяся ко благу народа и никогда не пускалась въ низкія и грязныя интриги».

По слухамъ, черногорское правительство будущю весною рѣшило силою занять часть Зентской области, уступленной ей по берлинскому трактату, если Турція не уступитъ ее добровольно.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * * Разговоры, статей и споровъ объ западной Европѣ не оберешься въ русскомъ обществѣ, по дѣйствительнаго знакомства съ ея бытомъ и ея учрежденіями встрѣчается гораздо меньше, чѣмъ пустословія. Такое невѣдѣніе и безотносительно

вредно, но вредъ его особенно ясно выступаетъ, когда пытаются на основаніи его заключеній перестраивать бытовые и государственныя формы роднаго края. Къ несчастію къ х востли- вому невѣднію, любовавшемуся на чужбинѣ по большей части идилическими видами ручейковъ, горъ, разваливъ, знакомому лишь съ названіями улицъ и гостинницъ въ сто- лицахъ—присоединяется часто и неблаговидная ложь, дѣйстви- ющая въ своихъ интересахъ и рассчитывающая на родное добродушіе или невѣжество. Слово челоуѣка опытнаго и знаю- щаго заграничную жизнь имѣеть конечно первостепенное и благотворное значеніе для всякаго ставящаго правду выше суетной повседневности, почему мы и считаемъ своимъ долгомъ познакомить читателей съ очень интересной статьей штудартскаго священника Сергія Любимова, напечатан- ной въ послѣднемъ номерѣ «Церковнаго Вѣстника». Выз- вана она распространявшимся со словъ барона Корфа мѣняемъ, будто въ Германіи народная школа изъята прави- тельствомъ изъ рукъ духовенства. Въ дѣйствительности оказывается: что практичный нѣмецъ не такъ безумно либе- раленъ, что несмотря на основательный страхъ передъ кле- рикализмомъ и на борьбу съ нимъ онъ до сихъ поръ наблю- деніе за школой ввѣряеть духовенству. Друзья близорукой свободы достигли только того, что наряду съ духовными ли- цами правительство можетъ ввѣрять наблюденіе и свѣт- скимъ лицамъ: но законъ этотъ почти не примѣняется и въ случаѣ неблагонадежности священника его школа пору- чается его сосѣду—священнику, такъ что мѣстный надзоръ можно сказать ибликомъ принадлежить духовенству. Обязан- ности его, сколько можно заключить изъ статьи о Любимова, состоятъ въ наблюденіи не только за ходомъ ученія, но и за поведеніемъ учениковъ; священникъ въ прежнее время и те- перь каждыя двѣ недѣли посѣщаетъ училище, совѣтуется съ учителями а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Дарм- штадтѣ, даетъ еженедѣльно въ присутствіи учителя два обя- зательные образцовые урока. Окружнаго надзора болѣе косну- лась антиклерикальная борьба и на мѣсто суперъ-интенден- товъ и преатовъ въ настоящее время иногда назначаются пра- вительствомъ свѣтскіе педагоги. Надобно замѣтить къ этому, что въ Германіи свѣтскіе люди получаютъ въ среднихъ школахъ религіозное образованіе равное нашему семинарскому, почему, говоря о лицахъ недуховныхъ, полезно имѣть въ виду степень ихъ религіозныхъ знаній, тѣмъ болѣе, что на это обращаютъ мало вниманія. Вспомнимъ, какъ наши публицисты, желая преподаваніе Зак. Бож. передать учителямъ, ссылались на примѣръ Германіи, умалчивая о получаемой нѣмецкими учи- телями прекрасной религіозной подготовкѣ. Къ счастью ихъ либеральныя затѣи остались безъ исполненія и русскіе люди на этотъ разъ какимъ то образомъ избѣгли своей обычной участи горевать о «заднемъ умѣ».

* * * * * Есть еще стоящіе до сихъ поръ за выборъ прихожа- нами священника. Имѣи они возможность, они ссылались бы на нашу древнюю Русь, но ея исторія представляетъ такіе поразительные примѣры полной непригодности этой мѣры, что ссылокъ на старину встрѣчается сравнительно очень мало. За то имѣется полная возможность указать на современные примѣры жизни Востока, нѣкъмъ неизомой, таинственно совершающейся въ дали. Но кто знаетъ эту жизнь, расска- зываетъ объ ней тоже, что читаемъ въ нашихъ родныхъ лѣ- тописяхъ и актахъ. На востокѣ пастыри и архипастыри въ полной зависимости отъ мірянъ, но послѣдствій такого по-

рядка едвали пожелаетъ для своей церкви кто либо изъ сы- новъ ея. «Въ Θεодосіепольской епархіи, пишетъ въ «Церк. Общ. Вѣстникѣ» греческій священникъ Теохарі, изъ угожденія вліятельнымъ прихожанамъ часты правильныя и неправильныя расторженія браковъ. Въ селѣ, состоящемъ изъ 30—40 дво- ровъ, поставлено три или четыре священника, потому что народу такъ желательно; эти священники во время явки къ владыкѣ съ чорбаджіями т. е. почетными прихожанами, должны стоять на ногахъ предъ владыкой и чорбаджіями; чорбаджіи си- дятъ рядомъ съ владыкой и покуриваютъ чубуки и, когда пона- добится огонь на чубуки, стоящіе передъ ними священники дол- жны подавать его. Конечно это еще не бѣда, потому что и Спа- ситель пришелъ не для того, «чтобы послужилъ Ему, а для того, чтобы послужить», но вотъ другаго рода примѣръ, наглядно показывающій до чего низводитъ причтъ эта зави- симость отъ народа. Въ одномъ изъ мѣдноплавильныхъ заво- довъ Турціи былъ нѣкто цети-баши Тома (староста мастеровъ). Этотъ Тома ѣздилъ въ церковь и причту было приказано, чтобы до его пріѣзда не смѣли пѣть 9-ую псѣмъ канона, но непремѣнно ждали его... И дожидались...» Неужели и русское духовенство, вышедшее изъ тѣмы невѣжества и крѣпостной за- висимости—слова когда либо дождется такого прискорбнаго положенія. Надѣемся однако, что кучка сторонниковъ выбора священниковъ приходомъ невелика и не имѣеть силы.

* * * * * Въ первой книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» находимъ очень интересную замѣтку г. Кояло- вича объ извѣстномъ польскомъ писателѣ Крашевскомъ. Кромѣ литературнаго значенія Крашевскій имѣеть, какъ извѣстно, значеніе политическое, какъ вожакъ зарубѣжныхъ поляковъ, дышавшихъ къ Россіи ненавистью. Эту то сторону его дѣя- тельности и освѣщаетъ г. Кояловичъ. Изъ его сообщенія видно, что маститый польскій писатель не всегда былъ испол- ненъ фанатизма и въ юности держался взглядовъ прямо про- тивоположныхъ теперешнимъ. Теперь онъ горячо проповѣдуетъ о законности польской цивилизаціи для всѣхъ странъ, когда- то случайно даже, входившихъ въ польшу—тогда какъ прежде горячо громиль эту польскую цивилизацію и заступался за не- счастное, безпомощное русское и литовское населеніе. Теперь ему и иезуиты милы—тогда же онъ постоянно порицалъ ихъ. Такъ мѣняются взгляды подъ давленіемъ окружающей среды, подъ страхомъ немилости со стороны фанатиковъ—соотечественни- ковъ и колебаньемъ собственнаго неустойчиваго характера.

* * * * * Церк.-Общ. Вѣстникъ въ 22 номерѣ разсматриваетъ вопросъ о малоуспѣшности учениковъ семинарій и старается найти основную причину замѣченной имъ малоуспѣшности. Иходя изъ того положенія, что малоуспѣшность замѣчается и въ классическихъ гимназіяхъ, курсъ же высшихъ классовъ гимназій вполне сходенъ съ общеобразовательнымъ курсомъ въ семинаріяхъ, газета дѣлаетъ любопытное сравненіе коли- чества часовъ, которое употребляютъ эти оба вида среднихъ учебныхъ заведеній на прохожденіе общаго имъ обоимъ курса. Оказывается, что число часовъ, потрачиваемое гимназіями почти вдвое больше числа уроковъ, которое можетъ удѣлить на эти общеобразовательные предметы духовная семинарія... Изъ этого любопытнаго сопоставленія нельзя не вывести вмѣ- стѣ съ Церк.-Общ. Вѣстникомъ того печальнаго заключенія, что малое число часовъ вліяетъ на качество усвоенія узак- неннаго курса, на поверхностность этого усвоенія. Чтобы по- ставить учебное дѣло правильно, надо рѣшить вопросъ, «ду- ховныя семинаріи суть ли общеобразовательныя заведенія, или

они специально должны доставлять псаломщиковъ и священниковъ» и въ первомъ случаѣ «прибавить учебнаго времени на общеобразовательные предметы, а во второмъ *изъять* изъ семинарскаго курса нѣкоторые изъ нихъ и ввести такіе, которые бы дѣйствительно принесли пользу будущему церковно-священно-служителю».

Въ «Церковн. Вѣстникѣ» въ двухъ нумерахъ помѣщена очень интересная статья г. Е. Н. В., служащая отвѣтомъ на разобранную уже у насъ прошлаго года Г. Заозерскимъ статью «неприходскаго священника», появившуюся въ «Руси», въ которой ея авторъ очевидно мало продумавшій свои мысли, высказываетъ заботу о возвращеніи церкви Россійской подобающаго ей значенія. Г-нъ Е. Н. В. очень основательно, шагъ за шагомъ разбиваетъ надежды неприходскаго священника на проектируемое имъ избраніе священника прихожанами и доказываетъ, что эта мѣра даетъ совсѣмъ противоположные результаты. Мы не будемъ останавливаться на его аргументахъ, приведемъ лишь способы предлагаемые имъ въ замѣнъ мѣры имъ раскритикованной. Необходимы: «съ *внѣшней* стороны—сообразная и удобная для выполненія великой и святой задачи церковнаго пастыря постановка его въ приходской общинѣ; а съ *внутренней* стороны—живое, дѣятельное, плодотворное, всестороннее проявленіе, «сокровищъ Божія Духа», присущаго пресвитерамъ церковнымъ, и «по указамъ консисторскимъ опредѣленнымъ». Далѣе авторъ этой прекрасной статьи очень живо изображаетъ матеріальную зависимость пастыря отъ житейскихъ невзгодъ и краснорѣчиво проповѣдуетъ необходимость для него любви дѣятельной, сердечной, милующей и карающей пасомыхъ всякаго званія и во всякое время.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ТРУЖЕНИКЪ.

Воспоминаніе о Ѳ. П. Волинскомъ, причетникѣ с. Архангельскаго Егорьевскаго уѣзда Рязанской губерніи.

Когда бы маленькіе люди умѣли понять сколько они могутъ совершать великаго дѣла въ маломъ кругу своемъ, измѣнилось бы въ человечествѣ понятіе о маломъ и великомъ. Кто малъ и кто великъ, объявится намъ въ будущей жизни и рѣшится не по славѣ человеческой. Малое дѣло, исполненное добросовѣстно со страхомъ Божиимъ, съ вѣрою и любовію, въ простотѣ мысли, и здѣсь оставляетъ по себѣ въ душахъ человеческихъ свѣтлый слѣдъ, который можно предпочесть иной громкой славѣ человеческой *).

Года два тому назадъ въ одномъ изъ № рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, подъ скромной рубрикой исключенныхъ изъ списковъ за смертію въ числѣ другихъ именъ было помѣщено имя одного маленькаго человѣка, ничего собой не говорящее и, безъ сомнѣнія для большинства читателей совершенно неизвѣстное. А между тѣмъ съ этимъ именемъ исключилась изъ списка живыхъ личность вовсе незаурядная, — личность воистину, добросовѣстно, со страхомъ Божиимъ, съ

вѣрою и любовію, въ простой мысли своей исполнявшая великое дѣло въ маломъ кругу своемъ; личность, свѣтлый слѣдъ которой перейдетъ не къ одному поколѣнію, покрайней мѣрѣ тѣхъ людей, среди которыхъ она совершала свой подвигъ. Но такова ужъ видно участь всѣхъ маленькихъ людей: я родиться въ неизвѣстности и умереть незамѣченнымъ. Человѣкъ, о которомъ я хочу сказать здѣсь нѣсколько словъ, былъ ни больше ни меньше какъ простой сельскій пономарь... Ѳеодоръ Ивановичъ Волинскій.

Какъ?! простой пономарь?! Да, простой пономарь, да еще долгое время—и сверхштатный? Этотъ простой пономарь, генеалогія котораго простирается не далѣе его отца дьячка, и образовательный цензъ—не далѣе курса средняго отдѣленія духовнаго училища, былъ однако же такою личностью, съ которой пожалуй, не выдержатъ сравненія и многіе знатные и образованные люди. Это былъ образецъ истиннаго народника, во истину любящаго свой народъ и словомъ и дѣломъ.

Въ теченіи почти тридцати пяти лѣтъ (съ 1845 года по 1880-й), этотъ человѣкъ съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ, безъ всякихъ указовъ и приказовъ свыше, трудился на поприщѣ народнаго просвѣщенія,—и какъ трудился! Влагая въ это великое дѣло всю свою душу, онъ въ то же самое время не щадилъ и *своихъ* скудныхъ матеріальныхъ средствъ, не встрѣчая при этомъ, въ большой части своей дѣятельности никакой матеріальной поддержки и никакихъ поощреній извнѣ. Начавъ свое дѣло простымъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ у себя на дому, онъ съ теченіемъ времени расширяетъ кругъ своей дѣятельности и достигаетъ того, что устрояетъ и *образцовое училище* для дѣтей обоего пола. Обучалъ онъ всѣхъ, кто только изъявлялъ желаніе учиться, и не требовалъ для себя иного вознагражденія—какъ только усердія и успѣховъ. Но уча другихъ, онъ и самъ постоянно учился. Съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ онъ за учебнымъ дѣломъ въ другихъ школахъ, и если замѣчалъ, что тамъ было что либо такое, чего у него не было, то старался и у себя завести это.

Весьма любопытенъ для характеристики Волинскаго одинъ фактъ, бывший съ нимъ въ іюль мѣсяцѣ 1869 года. Приѣзжаетъ онъ въ Рязань по дѣлу своего сына, котораго ему хотѣлось устроить на лѣтнихъ курсахъ учительскихъ; идетъ въ назначенное время въ домъ, гдѣ собирались кандидаты на сельскихъ учителей; любопытство подстрекаетъ его послушать, что тамъ говорятъ; со вниманіемъ слѣдитъ онъ за ходомъ дѣла и... въ концѣ концовъ рѣшается остаться здѣсь до конца курсовъ. Заинтересованный этимъ дѣломъ, онъ забываетъ уже все прочее: и домъ и семейство и хозяйство; онъ имѣетъ въ виду только одну цѣль учиться и учиться, пока только возможно... Результаты этой поѣздки были для него велики: съ этого времени онъ уже вполне сознательно могъ вести свое дѣло, ознакомившись со всеми методами преподаванія. Нужно замѣтить, что въ эту поѣздку онъ, между прочимъ, получилъ и свидѣтельство на званіе учителя начальныхъ школъ. Возвратившись домой въ с. Архангельское, Волинскій рѣшается *преобразовать* свою домашнюю школу въ *образцовое училище* и для этой цѣли устрояетъ новое приличное помѣщеніе.

Много въ это время пришлось ему пережить и пріятныхъ и непріятныхъ ощущеній... Нѣкоторые лица ставили ему *препятствія* въ этомъ дѣлѣ; завязалась переписка тяжело от-

*) Чит. письмо изъ Петерб. Москвича „Москов. Церк. Вѣд. 1882 г. № 13 й“.

зываетъся на его доброй душѣ, пол. въ концѣ концовъ, при содѣйствіи епархіальнаго архипастыря, онъ восторжествовалъ. Но его просьбѣ, прихожане с. Архангельскаго уступили ему даромъ свою часть изъ принадлежавшаго сельскому обществу хлѣбнаго магазина, и въ то же самое время уговорили другихъ прихожанъ изъ окрестныхъ деревень уступить ему подешевле и другія части. Изъ этого то матеріала Волинскій и устроилъ двухъ-этажный домъ о восьми окнахъ на улицу, для помѣщенія своего образцоваго училища. Въ этомъ зданіи, раздѣленномъ на двѣ половины для мальчиковъ и дѣвочекъ, Волинскій имѣлъ въ виду устроить и *мастерскую*, въ которой пріучались бы къ тому или другому мастерству ученики, сообразно съ ихъ способностями и желаніемъ родителей. Къ сожалѣнію мы не можемъ сказать утвердительно, была ли открыта эта мастерская. Въ этомъ же зданіи было устроено еще особое помѣщеніе для ночлега тѣмъ изъ дѣтей, которые приходили изъ отдаленныхъ деревень и, вслѣдствіе непогоды, не могли безъ опасности для здоровья возвращаться назадъ. Для положенія образцоваго начала въ этой образцовой школѣ, Волинскій пригласилъ и опытнаго педагога. Такъ было устроено это училище. Въ этомъ училищѣ, устроенномъ примѣнительно къ требованіямъ здоровой педагогики и гигиены, бывало до 70 дѣтей обоего пола. Главное завѣдываніе этой школой лежало на Волинскомъ и съ теченіемъ времени онъ приобрѣлъ себѣ еще помощника. Нужно замѣтить, что и жена Волинскаго не оставалась въ этой школѣ безъ дѣла: она обучала дѣвочекъ рукодѣлю. За нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти Волинскій «по *чувству преданности своей къ пользѣ народнаго образованія*» просилъ Егорьевское Земское Собраніе оставить выстроенный имъ на собственные средства двухъ-этажный домъ для училища навсегда въ неприкосновенномъ и всегдашнемъ пользованіи Егорьевской Земской управы и училищнаго совѣта. Для себя же лично онъ просилъ только одного, чтобы это самое училище, — въ знакъ памяти было наименовано его природною фамиліею Волинскаго, но къ сожалѣнію мы не знаемъ, исполнено ли его послѣднее желаніе.

Какъ относились къ дѣлу Волинскаго крестьяне, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать неоднократные приговоры сельскаго общества, посылавшіеся на имя рязанскихъ архипастырей, по разнымъ случаямъ въ жизни Волинскаго, и кои съ которыми имѣются у насъ подъ руками. Здѣсь въ немногихъ простыхъ но сердечныхъ словахъ выражается искренняя благодарность Волинскому за его безкорыстное служеніе народному благу, выражаются чувства удовольствія за то, что онъ обучаетъ дѣтей закону Божию и церковному пѣнію и проч. И епархіальное начальство не оставляло безъ своего вниманія трудовъ Волинскаго; такъ напр. въ скромномъ формулярѣ его значится слѣдующее: Въ 1865 и 1876 годахъ, г. ему Волинскому преподано архипастырское благословеніе, *за обученіе крестьянскихъ мальчиковъ безвозмездно въ своемъ домѣ, какое обученіе онъ и доселѣ продолжаетъ*. А въ 1879 году отъ 2 декабря послѣдовалъ отъ консисторіи указъ на имя благочиннаго, для объявленія пономарю Волинскому, что онъ по вниманію къ 35 лѣтней, честной и усердной, службѣ и въ особенности, по вниманію къ примѣрно усерднымъ и полезнымъ трудамъ по обученію дѣтей прихожанъ, въ собственномъ домѣ, производима въ санъ діакона» и пр. Но этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ смерть

исключила его изъ списка живыхъ. Честно и разумно воспитывалъ онъ и пятерыхъ сыновей, руководя самъ ихъ начальной подготовкой въ училище. Старшій былъ однимъ изъ лучшихъ учителей земской школы, второй военнымъ врачомъ, третій памятуя горячее желаніе отца и слѣдуя призванію вступилъ въ духовное званіе, воспринявъ санъ священника. Четвертый съ отличномъ успѣхомъ проходитъ послѣдній курсъ въ семинаріи и готовится въ академію, не забывая слѣдить и заботиться о младшемъ малолетнемъ братѣ находящемся въ духовномъ училищѣ.

Въ теченіи моей многолѣтней жизни, мнѣ приходилось не разъ имѣть дѣло съ людьми и различнаго положенія въ обществѣ и различныхъ характеровъ; но рѣдкимъ исключеніемъ изъ числа таковыхъ лицъ для меня всегда представлялся Федоръ Ив. Волинскій. Я познакомился съ нимъ совершенно случайно. Въ 1866 году, пріѣхавши изъ Москвы въ Рязань на службу, я часто сталъ посѣщать семинарскую церковь, въ которую меня привлекало благолѣпное и неспѣшное служеніе, и въ особенности стройный хоръ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ. Какъ любитель церковнаго пѣнія, я не могъ не обратить вниманія на прекрасное контръ-альто и на другіе голоса, и постарался узнать обладателей этихъ голосовъ особенно альты и дисканта, а узнавши зывалъ къ себѣ, ласкалъ ихъ, всячески поощряя къ ученію. Эти мои любимцы были мальчики Волинскіе. Но вотъ, однажды совершенно для меня неожиданно является въ мою квартиру сельскій причетникъ, и начинаетъ благодарить меня за мои заботы о его дѣтяхъ. Я спрашиваю, кто онъ—и узналъ, что это Ф. И. Волинскій, отецъ моихъ любимцевъ пѣвчихъ. На первый разъ онъ не бросился мнѣ въ глаза ни внѣшностію, ни своею рѣчью. Но чѣмъ ближе я сталъ знакомиться съ нимъ, тѣмъ больше и больше я сталъ открывать въ немъ рѣдкія качества души, скрывавшіяся подъ его скромной наружностію. Уже отчасти знакомый по слухамъ съ его дѣятельностію по народному образованію, я теперь сталъ спрашивать его объ этомъ и интересоваться его труженническою дѣятельностію. И въ этихъ бесѣдахъ со мною и моею женою онъ высказывалъ столько педагогической опытности, столько умѣнья вести свое дѣло, что приводилъ насъ въ удивленіе. Встрѣчая у насъ нерѣдко нашихъ внучатъ, онъ съ любовью интересовался ихъ занятіями, слушалъ ихъ отвѣты изъ Закона Божія, дѣлая при этомъ свои разнаго рода замѣчанія и проч. Подъ простотою, и по видимому грубой оболочкой этого человѣка таились сокровища душевной простоты, доброты и прочнаго христіанскаго смысла. Тридцать пять лѣтъ этотъ человѣкъ провелъ въ труженническомъ подвигѣ на поприщѣ народнаго образованія, отдавая себя всецѣло этому святому дѣлу, не щадя своихъ послѣднихъ крохъ, забывая подъ часъ и нужды своей семьи! Только съ теченіемъ времени въ послѣдствіи земство обратило вниманіе на его труды,—въ особенности отличалъ и поощрялъ его Д. Д. Дашковъ, нѣкоторое время стоявшій во главѣ губернскаго училищнаго Совѣта. Но изъ тѣхъ денегъ, которыя по временамъ отпускались за его труды, онъ большую часть употреблялъ на улучшеніе учебныхъ принадлежностей своей школы;—такъ напр. онъ устроилъ помѣщеніе для ночлега мальчикамъ, посѣщавшимъ школу изъ отдаленныхъ деревень. Школа была его любимымъ дѣтищемъ, и онъ весь отдавался ей, находя время для исполненія своихъ обязанностей по

службъ причетника. Разставаясь съ нимъ, я всякій разъ просилъ его молиться обо мнѣ и моемъ семействѣ доверяя ему какъ духовному отцу и руководителю.

Постоянные труды и заботы надломили наконецъ его хрупкое здоровье. Замѣчая его худобу и болѣзненный видъ я совѣтывалъ ему измѣнить родъ своихъ занятій. Онъ соглашался со мною, но Богъ судилъ иначе... Горько плакалъ я узнавши о его кончинѣ—когда дѣти рассказывали о послѣднихъ минутахъ его праведной, подвижнической жизни.

Говорятъ, что весь округъ, и близкіе и дальніе отцы и матери его питомцевъ, и самые ученики—оплакивали его какъ отца и благодѣтеля,—и несли гробъ его до могилы. Съ тоской и болью въ сердцѣ прочелъ я указъ, послѣдовавшій уже послѣ его кончины о возведеніи его въ санъ діакона въ село Дѣдово, гдѣ ему дѣйствительно предстоялъ отдыхъ при настоятельствѣ прихода его родномъ братѣ.

Н. Н.

ПО ПОВОДУ ЮБИЛЕЯ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА.

Православное духовенство, въ послѣднее время почему-то сдѣлалось предметомъ разнаго рода измышлений, въ родѣ напр. того, что священникъ зарылъ яко бы живаго въ могилу; изъ жизни духовенства берутся матеріалы для фельетонновъ и даже для журнальныхъ статей, напр. сютаевцахъ въ «Русской Мысли», вообще духовенство дѣлается предметомъ нападеній со стороны свѣтской печати; эти нападенія на столько сильны, что нѣкоторые лица вступились въ защиту его печатно. Такъ появилась книга: «за истину и правду», и вотъ еще мы встрѣтили книгу въ объявленіи «по поводу нападеній на наше духовенство»... Дай Богъ, чтобы подобныя книги произвели въ читающей публикѣ доброе дѣйствіе! Намъ думается, независимо отъ печати, хорошо бы духовенству, въ особенности столичному почаше взаимно совѣщаться о томъ, чѣмъ бы и какъ могло духовенство не только защищаться отъ нападеній, но и устранять всѣ случаи или причины, по которымъ бывають нападенія. Хорошо бы духовенству перенять тотъ свѣтскій обычай, по которому обыкновенно разъ въ недѣлю, или въ двѣ недѣли въ извѣстномъ кружкѣ лицъ, связанныхъ симпатіями, бывають собранія, у одного напр. во вторникъ, у другаго въ четвергъ и т. под., чтобъ обмѣняться мыслями, подѣлиться впечатлѣніями прожитой недѣли, поговорить о будущемъ время-про-вожденіи, потолковать по дружески о тѣхъ или другихъ вопросахъ дня и проч. Понятно, свѣтскіе вечера соединяются съ игрою въ карты, а духовенство нынѣ у одного лица, въ слѣдующую недѣлю у другаго могло бы, кажется собираться, чтобы только освѣжиться живою, братскою бесѣдою о томъ, что есть въ духовно-ученой литературѣ новаго, не въ одной русской печати, но и въ иностранной. Особенно желательны собранія нашихъ почтенныхъ настоятелей, которые довольно жили при почившемъ архипастырѣ—Филаретѣ, которые были къ нему болѣе, или менѣе близки; въ этихъ собраніяхъ хорошо бы воспроизвести бесѣду того или другаго лица съ святителемъ, вспомнить его мудрыя совѣты, ботѣческія наставленія, архипастырскія замѣчанія, — распоряженія и т. п. Сколько бы на такихъ собраніяхъ могло припомниться фактовъ, мелкихъ обиденныхъ, но драгоценныхъ для характеристики великаго іерарха! Въ задушевной, братской бесѣдѣ, чуждой официальности извѣстныхъ «засѣданій» или «собра-

ній» много вспомнилось бы и такого, о чемъ давно позабылось, — чему въ свое время не придавалось особеннаго значенія, но что по времени могло сдѣлаться пригоднымъ и полезнымъ, какъ руководственное правило. Этимъ бесѣдамъ можно бы вести коротенькій дневникъ, записывая суть разсказовъ и воспоминаній въ родѣ напр. того, какой недавно переданъ г. Любимовымъ (см. № 6 «Моск. Церк. Вѣд.»); кто посвободнѣе изъ собесѣдниковъ обработалъ бы его хоть не много, а въ слѣдующее собраніе прочитали бы сообща, и извлеченія можно бы печатать въ «Моск. Церк. Вѣд.» пока не поздно, пока живы современники святителя, пока сіи живыя лѣтописи не сошли за нимъ въ общій путь смертныхъ, откуда уже не вызвать ихъ никакому ученому; хорошо бы, если бы осуществилась наша мысль; по крайней мѣрѣ мы желали бы, чтобы она была обсуждена читателями «Моск. Церк. Вѣд.», просимъ ихъ подать свою мысль, свой планъ, какъ и чѣмъ заняться духовенству, которому необходимо въ виду нападеній сомнѣваться тѣснѣе для самозащиты!—Ужели надобно жить только личными интересами, и быть только въ кругу своихъ прихожанъ? Мы знаемъ нѣкоторыхъ іереевъ столицы, которые приходятъ изъ далека въ крестные ходы между прочимъ и съ тою цѣлю, чтобы пока, до начала крестнаго хода пови-даться съ своими въ соборной палаткѣ, — узнать что нибудь новенькое, хорошенькое, что подблываютъ добрые люди... Къ чему ведетъ разьединеніе съ своими: вотъ фактъ На дняхъ намъ пришлось видѣться съ однимъ іереемъ. «Вообразите, говорилъ онъ намъ, я узналъ о смерти съ Москвъ Александра Федоровича Кирьякова только по вѣсти изъ Питера: прочиталъ въ «Церк. Вѣстникѣ», что исключается изъ списка живыхъ, служившій совѣтникомъ при Московской Синодальной типографіи!». Въ самомъ дѣлѣ, не грѣшно-ли Московскому духовенству, — тѣмъ лицамъ, которые учились у покойнаго, не сказать ни единого слова о немъ, хоть бы съ тою святою цѣлю, чтобы читатели, напр., сельскіе іереи, да и градскіе помянули у престола Божія раба его боярина Александра о упокоеніи души его! Не показываетъ ли этотъ одинъ случай, какъ были бы полезны собранія духовныхъ въ ихъ же домахъ по очереди то у одного, то у другаго. Чашка чаю не составитъ особеннаго расхода для гостя, который принесетъ въ собраніе живое слово, подѣлится впечатлѣніями, расскажетъ что нибудь замѣчательное въ его приходской жизни или прочтетъ что нибудь интересное изъ журнала, газеты и т. под. Гдѣ-то Горацій сказалъ, что «старцы любятъ жить воспоминаніями о прошломъ; а воспоминанія пресвитеровъ были бы назидательны и для младшихъ ихъ собратьевъ».

Н. Н.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ДЕНЬ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА ВЪ КАЗАНИ.

День столѣтней годовщины рожденія знаменитаго іерарха русской церкви, Высокопреосвященнаго митрополита московскаго Филарета, не прошелъ незамѣченнымъ въ Казани и въ частности въ Казанской духовной академіи. Годовщина эта прежде всего ознаменована была учрежденіемъ въ академіи преміи *).

26 декабря, съ благословенія Высокопреосвященнаго, со-

*) Объ учрежденіи преміи уже было сообщено въ предшествующемъ № «Церк. Вѣдом.».

вершена была о ректорѣ академіи, въ академической церкви, въ присутствіи гг. наставниковъ и студентовъ академіи, заупокойная литургія, а послѣ нея панихида по въ Бозѣ почивающемъ великомъ святителѣ московскомъ Филаретѣ. Предъ началомъ панихиды о. ректоръ обратился къ предстоящимъ съ слѣдующею краткою рѣчью:

«Сегодня исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія одного изъ гениальнѣйшихъ мужей, обезсмертившихъ свое имя въ исторіи нашего отечества и въ частности въ исторіи отечественной церкви и отечественной богословской науки. Вы знаете о комъ говорю я. Да и кто въ Россіи, и даже за ея предѣлами, особенно на единовѣрномъ намъ востокѣ, не знаетъ имени великаго и приснопамятнаго іерарха русской церкви, въ Бозѣ почивающаго святителя московскаго Филарета? — Пятнадцать лѣтъ, какъ онъ мирно почилъ о Господѣ въ старости маститой и честной, но имя его еще слишкомъ живо среди насъ, и онъ самъ какъ бы еще живетъ среди насъ и несомнѣнно навсегда будетъ жить въ памяти всѣхъ православныхъ сыновъ отечественной церкви. Пятнадцать лѣтъ протекло, какъ онъ скончался, но еще и понинѣ поучаетъ онъ насъ, какъ поучалъ нѣсколько предшествовавшихъ намъ поколѣній. Можно сказать, что онъ—общій наставникъ всего современнаго намъ интеллигентнаго класса въ нашемъ отечествѣ. Ибо всѣ болѣе или менѣе образованные люди земли русской первые уроки въ религіи и христіанской жизни получали изъ его Православнаго Катихизиса. Не погрѣшимъ, кажется, если скажемъ, что и сама высшая богословская наука въ нашемъ отечествѣ доселѣ еще находится подъ вліяніемъ этого же Катихизиса и другихъ богословскихъ твореній великаго архипастыря.—Итакъ, повторяю, онъ доселѣ есть нашъ учитель въ истинной вѣрѣ и благочестіи. И несомнѣнно, каждый православный христіанинъ съ благоговѣніемъ будетъ произносить имя его, какъ имя своего наставника въ словѣ Божіемъ и въ истинной христіанской вѣрѣ.

«Не станемъ подробно говорить здѣсь о святительско-административной и пастырской дѣятельности великаго іерарха. Даже и краткое описаніе этой его дѣятельности потребовало бы весьма обширнаго слова. Упомянемъ здѣсь кратко, что его слова и рѣчи, конечно всѣми вами читанныя, а также письма его къ разнымъ лицамъ, открываютъ намъ такую глубину его мысли, такую, при всей свойственной ему сжатости выраженія, широту и многообъемлемость содержанія, которую можно назвать неподражаемою. Въ этомъ отношеніи нашъ великій отечественный іерархъ можетъ быть сопоставленъ съ однимъ великимъ іерархомъ и учителемъ вселенской церкви,—съ св. Григоріемъ Богословомъ.

«Въ администраціи отечественной церкви Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ занимаетъ тоже одно изъ самыхъ первыхъ и видныхъ мѣстъ. Это былъ поистинѣ мужъ совѣта и разума въ разрѣшеніи важнѣйшихъ, иногда очень затруднительныхъ церковно-административныхъ вопросовъ. Въ теченіе болѣе полувѣкова своего святительствованія онъ имѣлъ, можно сказать, преобладающее вліяніе въ высшей администраціи отечественной церкви. Недавно стали издаваться его резолюціи по управленію собственно московскою паствою. Какая въ нихъ основательность, какая мудрая благоусмотрительность, какое архипастырское благоразуміе! Ду-

маемъ, что не погрѣшимъ, если скажемъ, что въ этихъ резолюціяхъ современные намъ административныя мѣста и лица найдутъ для себя много поучительнаго и руководительнаго.

«Вообще о почивающемъ въ Бозѣ приснопамятномъ іерархѣ московскомъ Филаретѣ не обвинясь можемъ сказать, что это былъ яркій свѣтильникъ, стоявшій на свѣщникѣ отечественной церкви и свѣтившій ей въ теченіе полувѣка и свѣтомъ своего высокаго ученія и свѣтомъ своей чистой и благочестивой жизни. Не сомнѣваемся въ томъ, что память о немъ, столь живая еще среди православныхъ сыновъ отечественной церкви, пребудетъ въ нихъ въ роды и роды.

«Итакъ, питомцы и ученые дѣятели на поприщѣ высшей богословской науки, почтимъ память приснопамятнаго великаго святителя и учителя отечественной церкви, въ день исполнившагося столѣтія отъ его рожденія,—почтимъ сердечною молитвою ко Господу—да упокоитъ Онъ духъ его въ своихъ небесныхъ обителяхъ!»

Того же 26-го декабря совершена была, по распоряженію Высокопреосвященнаго Палладія, панихида по великомъ святителѣ во всѣхъ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Казани. Въ кафедральномъ соборѣ въ тотъ же день совершена была заупокойная литургія и панихида по немъ въ сослуженіи городского духовенства преосвященнымъ Кирилломъ. Самъ Высокопреосвященный Палладій служилъ въ этотъ день литургію въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ. Здѣсь память почившаго великаго архипастыря почтена была возглаголеніемъ по маломъ входѣ, во время обычнаго при архіерейскомъ служеніи многолѣтствованія, вѣчной памяти приснопамятному іерарху съ пѣніемъ: *со святыми упокой*, также возглаголеніемъ, послѣ сугубой ектеніи, ектеніи заупокойной и по окончаніи литургіи совершеніемъ краткой заупокойной литіи. Во время причастія настоятель Зилантова монастыря о. архимандритъ Сергій произнесъ весьма обширное похвальное великому святителю слово и, наконецъ, на молебнѣ, послѣ многолѣтій Государю Императору съ царствующимъ домомъ, Святейшему Синоду и мѣстному архипастырю, провозглашена была вѣчная память приснопамятному Филарету митрополиту Московскому.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви въ воскресенье 20 февраля, съ 3 ч. дня. Сличеніе книгъ первыхъ пяти русскихъ патріарховъ показываетъ, что эти книги во многомъ несходны между собою, и что необходимо было исправить ихъ. Какое же основаніе имѣютъ старообрядцы ради исправленія сихъ книгъ отдѣляться отъ греко-російской церкви?

На бесѣдѣ будетъ сдѣлано самое сличеніе патріаршихъ книгъ однихъ съ другими, и будутъ показаны древлеписанные книги, свидѣтельствующія о хожденіи противъ солица, омовеніи св. престола мыломъ, посыпаніи умершаго пенломъ и другихъ спорныхъ предметахъ.

При семъ прилагается № 5 й Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.